

Глава 87: Уход

На сцене ярко горели софиты. По сравнению с этим, свет в зрительном зале был тусклый.

Сяо Ло сидел в малозаметном месте в последнем ряду. Он собрался уезжать сегодня вечером. Но сначала ему нужно было присутствовать на соревновании. Ведь именно он ими руководил.

- Они на самом деле выбрали песню «Желтая река»? Не думаю, что они смогут хорошо спеть. Это не женская песня.

- Согласен. Боюсь, они будут на дне!

Шептались рядом с ним двое мальчишек о предстоящем выступлении.

Сяо Ло не мог удержаться, чтобы не встрять в разговор:

- Песни поются не голосом. Многие революционные красные песни поют женщины. Главное - передать внутреннюю информацию и настроение. В мире нет неподходящих песен, есть только люди, которые не умеют петь.

Парни посмотрели на него и игриво улыбнулись.

- Чувак, кажется, ты много знаешь о музыке, ты с музыкального курса?

- Нет.

-Значит, ты просто любитель и член музыкальной ассоциации?

-Нет, я к ним не отношусь.

После этого игривая улыбка на лицах парней стала еще более широкой.

- Тогда как ты можешь об этом рассуждать?

- Ты всего лишь дилетант, а притворяешься мастером музыки.

Сяо Ло не рассердился. Он сдержал слабую улыбку на своем лице и только ответил:

- Потому что я руководил этим хором.

Большая красная занавеска медленно раздвинулась, открывая знакомые лица девушек английского курса. Все были в приподнятом настроении, улыбались и стояли в одной линии, как их расставил Сяо Ло.

Хуан Руоран, одетая в строгий костюм и на высоких каблуках, вышла из-за кулис, глубоко поклонилась аудитории и повернулась к своим товарищам. Мягко заиграл аккомпанемент «Желтой реки».

Чу Юэ стояла в середине. Когда зазвучала музыка, она прочитала вслух текст, как было обговорено заранее:

- Желтая река - это долгая текущая история. Желтая река - материнская река китайского

народа; она приютила более одного миллиарда китайских детей, и наша кровь связана с более, чем шестью миллионами китайской земли. Возвращаясь с заснеженных гор, лугов и реки Даду, мы оглядывались назад на историю с торжественными и волнующими песнями. Выйдя из-под шквала пуль и блокады японских захватчиков, мы храбро сражались, сопровождаемые песнями. Потомки дракона объединились, чтобы защитить свой родной город, Желтую реку и нашу великую Родину.

Еще до того, как началось пение, эта декламация уже будоражила кровь всех присутствующих зрителей, которые ясно представили эту картину революционных борцов, мужественно убивающих врага и поднимающих Китай.

Сяо Ло удовлетворенно улыбнулся. Чу Юэ действительно подходила для того, чтобы быть чтецом. Он не ошибся.

Хуан Руоран начала дирижировать обеими руками, и зазвенела громкая и аккуратная песня.

- Ветер воет, лошади кричат, и Желтая река ревет...

Поначалу пение было похоже на топот диких лошадей.

Но потом все стало иначе. Сопровождаемые музыкой, сильное столкновение высоких и низких звуков заставляло людей, казалось, видеть катящиеся волны.

Два парня, которые только что обсуждали этот курс, застыли, и вообще вся аудитория замерла. Они никогда раньше не слышали такого великолепного хора. Их голоса, казалось, превращались в волны, один за другим, сотрясая барабанные перепонки каждого.

В середине песни голоса внезапно поднялись, как гром, как великолепный музыкальный праздник, который взорвался в сознании каждого. Первоначально он сопровождался заливом с мелкой водой, но уже скоро превратился в огромную реку, неудержимую, смело наступающую по течению.

Это невероятно шокировало!

Когда хор закончил петь, Хуан Руоран повернулась, чтобы поклониться аудитории и поблагодарить их. Казалось, что в зале можно было услышать звук иглы, падающей на землю. Все – более чем 1000 человек – смотрели на сцену широко раскрытыми глазами. Пение хора все еще звучало в их ушах, продолжая вдохновлять их души.

Девушки переглянулись, но явно нервничали. Они не понимали, что не так с аудиторией. Они что, плохо спели?

В этот момент судья, сидевший в центре первого ряда, встал и стал первым, кто аплодировал, нарушив жуткую тишину. Затем все остальные судьи и студенты тоже встали и зааплодировали. Аплодисменты кипели.

Все выражали свое высокое признание этому хору.

До сих пор ни одно выступление не было оценено высоко этими судьями. Они просто покорили всех присутствующих своим волнующим декламированием и бурным пением.

- Это просто невероятно...

- Да, они полны энергии и эмоций, особенно их стиль пения, который похож на волны.

Парни, которые сидели рядом с Сяо Ло, были поражены. Они подсознательно посмотрели на место Сяо Ло, и обнаружили, что там было пусто. Они даже не заметили, как он ушел.

Конечно, некоторые люди были счастливы, а некоторые грустили. Цю Лян побелел. Он был совершенно уверен, что они проиграют. Английский курс был на несколько классов выше, чем они. Теперь ему придется исполнить пари.

В этот момент Сяо Ло тащил багаж, неторопливо прогуливаясь по главной дороге Хуа Е.

Он вышел тихо, никого не потревожив. Он ни о чем не жалел, так как сделал все возможно, в том числе и для этого курса.

Однако у него были какие-то смешанные чувства.

Неряшливый и скупой Сяо-Фей Чжу, Дин Кай, который не очень разговорчив и худощав, как обезьяна, сильная Хуан Руоран, миниатюрная и прекрасная Ань Хуань, а также непослушная и грубая Чу Юэ...

Он много пережил за эти дни в Хуа Е. Нельзя сказать, что у него не оставалось никаких эмоций.

Однако все со временем пройдет. У него есть свои собственные дела, а Сяо-Фей Чжу и остальные должны продолжать свою жизнь.

У ворот был припаркован черный «Бентли».

- Господин Сяо?- почтительно спросил водитель.

- Привет. - кивнул Сяо Ло.

Водитель открыл дверь:

- Босс уже давно ждет вас в отеле «Тианксянь». Пожалуйста, садитесь.

- Конечно.

Сяо Ло оглянулся на Хуа Е, прежде чем сесть в машину.

<http://tl.rulate.ru/book/25670/648890>